

Спутник — вещь пассивная, он способен лишь принимать сигналы. Но если принимать сигнал, обрабатывать его на земле и отправлять кому-то еще — из-за таких постоянных пересылок легко выдать себя и позволить противнику засечь координаты. Это ненадежно.

— Если речь не идет о масштабных боевых действиях, можно взять специальные военные переносные компьютеры, действовать вместе с бойцами спецназа и развернуть локальную систему боевого управления и связи на базе технологии CDL, — ответил Лэй Юнь. — Такая линия передачи данных работает быстро, сигнал слабый, его трудно заглушить или обнаружить. Можно передавать изображения, голос и разведывательные данные, а также принимать со спутника снимки и сигналы. В декабре 2008 года наша страна за один месяц подряд запустила два спутника дистанционного зондирования Земли: «Яогань-4» и «Яогань-5». Для таких задач управляемая локальная сеть CDL подходит лучше всего.

Закончив говорить, Лэй Юнь вдруг почувствовала себя так, будто угодила в какую-то ловушку.

Командир дивизии Чжан внутренне ликовал так сильно, что был готов назвать Лэй Юнь мамой, но сохранил серьезное выражение лица и протянул:

— Ого, какая полезная вещь! Похоже, для нашего спецназа это единственный правильный выбор. Вот только в нашей глухой пограничной дивизии нет подходящих людей, способных выполнять задачи вместе с бойцами спецназа!

Командир дивизии Чжан был человеком бывалым и прекрасно знал, что CDL — важнейший компонент систем СЗ, причем его можно использовать автономно. Вызов специалиста из Гуанчжоу преследовал именно эту цель, но он никак не ожидал, что пришлют девушку. Пожилому командиру было откровенно неловко просить молоденькую барышню служить в спецназе, поэтому он прощупывал почву: если она согласится добровольно, все остальное уладится само собой.

Лэй Юнь тоже догадалась, к чему клонит командир дивизии, и ждала, пока она сама выскажет свое мнение. Девушка небрежно бросила:

— Я могу пойти! Всё равно служить в армии — какая разница, в каких войсках.

Командир дивизии Чжан окончательно лишился дарча речи. Как эта девчонка могла выдать такое: «Какая разница, в каких войсках»? Разве это одно и то же?! Тем не менее на душе у него было радостно до предела, и он тут же воскликнул:

— Прекрасно! С вашим приходом боеспособность нашего спецназа возрастет многократно.

— Неужели я одна такая грозная? — подумала про себя Лэй Юнь, мысленно дивися красноречию командира.

С воодушевлением командир дивизии Чжан пояснил:

— О да! На самом деле тренировки спецназа будут проходить не здесь, а в одном секретном месте. Несколько месяцев назад, когда меня только перевели сюда, мы с командиром дивизии Чжан Цзюньхао решили сформировать в нашей дивизии подразделение специального назначения и выбрали подходящий участок под учебную базу. Строительство только что завершилось, а вы как раз вовремя прибыли оба, так что уже завтра мы сможем туда отправиться.

Сюй Хай обрадовался:

— Отлично! Мои вещи всё равно почти не разобраны, так что и собираться не придется.

Командир дивизии Чжан поднялся:

— Тогда собирайтесь, а мне пора по делам. Завтра я заеду за вами.

Командир дивизии Чжан несколько часов в одиночку вел свой Dongfeng Humvee вглубь гор и наконец свернул в просторную пещеру. Едва он вышел из машины, к нему подошел молодой офицер и с улыбкой бросил:

— Какие будут указания, товарищ командир дивизии?

— Да куда уж мне командовать вами, товарищ командир батальона Сюй! Кстати, вчера я видел твоего младшего брата Сюй Хая.

Этим мужчиной ростом около ста восьмидесяти сантиметров был старший брат Сюй Хая — Сюй Тянь. Его лицо мгновенно стало суровым:

— Я знаю, что он прибыл сюда. Понятия не имею, каким образом его занесло в погранвойска... Впрочем, так даже лучше: пусть пройдет через настоящую армейскую школу.

Командир дивизии Чжан громко рассмеялся:

— Школу? Уж за это можешь не переживать, нагрузка у него будет что надо.

Сюй Тянь нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— В нашей дивизии создано подразделение спецназа для противодействия американскому спецназу в Афганистане, — ответил командир дивизии Чжан. — Твой брат назначен командиром роты.

Взбешенный Сюй Тянь шагнул прямо к командиру дивизии:

— Чжан Тяньлэй, я тебе дорогу не переходил! Какого черта ты калечишь судьбу моего брата? Я этого так не оставлю!

Заметив ярость Сюй Тяня, командир дивизии даже почувствовал некоторое облегчение и пояснил:

— Включить его в спецназ — это решение не мое, а вышестоящего командования. К тому же он сам дал согласие. Ты ведь и сам бывший спецназовец, прекрасно всё понимаешь.

Про себя же он подумал: судя по всему, братья Сюй очень привязаны друг к другу. Если дело дойдет до крайности, придется уповать на то, что Сюй Тянь готов пойти на всё ради брата.

Выдержав паузу, командир дивизии Чжан продолжил примирительным тоном:

— Твой брат — парень толковый, я о нем позабочусь. Ради такого командира батальона, как ты, я уж точно не стану чинить ему препятствий. Спецназ так спецназ, ничего страшного в этом нет.

Он пытался сгладить углы и не портить отношения — в конце концов, этот человек еще мог пригодиться в будущем.

Поняв, что командир дивизии не занимался целенаправленной травлей Сюй Хая, Сюй Тянь успокоился. Служба в спецназе — дело тяжелое, зато там можно многому научиться и вырасти гораздо быстрее.

— Ладно, пусть будет так, раз он сам согласился, — махнул рукой он. — Лоб у него большой, кто его теперь удержит? Но раз уж вы здесь, товарищ командир дивизии, не стойте столбом, присаживайтесь.

Поскольку Сюй Хай теперь подчинялся командиру дивизии, Сюй Тянь смягчил тон. Прежде они с командиром полка приезжали сюда пару раз, но Сюй Тянь никогда не радовался визитам командира дивизии Чжана, ведь этот объект имел высшую степень секретности.

Проходя мимо лежащей на платформах длинной ракеты, командир дивизии Чжан поинтересовался:

— Скажите, ваша баллистическая ракета долетит до Ирана?

— Дальность такой ракеты не так велика, — покачал головой Сюй Тянь. — И вообще, откуда вы знаете, что это баллистическая ракета? Похоже, вы неплохо разбираетесь в ракетной технике!

— Мне достаточно взглянуть на головную часть, — самодовольно ухмыльнулся Чжан Тяньлэй. — Сразу видно, что передо мной не малой дальности, а средней. Баллистические ракеты вообще легко отличить. Головная часть баллистической ракеты заострена: при возвращении в плотные слои атмосферы ее скорость превышает десять махов — один мах равен скорости звука, то есть примерно тремстам сорока метрам в секунду, — из-за сильного трения о воздух нос делают острым. У крылатых ракет головная часть гораздо шире и тупее, поскольку скорость у них ниже трех махов, к тому же в носовой части необходимо размещать радар и прочее поисковое оборудование, поэтому она выглядит куда более плоской.

— Ого! — удивился Сюй Тянь. — И откуда столько познаний? Кто это вам сказал, что у крылатой ракеты обязательно должен быть тупой нос?

Сюй Тянь служил в другом роде войск, контактов между ними не было, однако по своему званию командира батальона в таких элитных войсках он равнялся с армейским комдивом.

Чжан Тяньлэй ничуть не смутился его тона:

— У крылатых ракет изредка бывает и заостренная голова — у тех, что развивают слишком высокую скорость, хотя маневренность у них при этом хромает. Но вот баллистическая ракета острой бывает всегда.

Сюй Тянь с усмешкой протянул:

— Ого, да вас, товарищ командир дивизии, в тупик не поставишь! Выходит, вы человек непростой.

Он жестом предложил гостю присесть и налил стакан воды.

С того момента, как Чжан Тяньлэй прослужил в армии почти тридцать лет, он уже не мог оставаться простым человеком:

— Я даже знаю, почему в этом году вас перебросили на усиление из Фуцзяни. Хотя вы шли ночным маршем и посторонние ничего не заметили, ваш командир полка знал, что я здесь, и заглянул ко мне поздороваться.

Сюй Тянь вздрогнул. То, что командир полка был знаком с командиром дивизии, еще можно было понять, но ракетные войска стратегического назначения составляли высшую государственную тайну. С чего бы комполка так откровенно болтать об этом? К тому же

проявляя к гостю такое доверие? Желая проверить догадку, он осторожно заметил:

— Едва ли. Наш командир полка человек неразговорчивый и языком трепать не любит.

Прямо спросить он не решался, поэтому говорил намеками.

— Неразговорчивый? — хмыкнул командир дивизии. — Когда я его тренировал, он тоже особо не распространялся. Вижу, за столько лет эта привычка у него не пропала.

Сюй Тянь ощутил легкий шок. Сначала он думал, что командир дивизии просто пытается выслужиться перед их командиром полка, но оказалось, что тот в прошлом был прямым подчиненным Чжан Тяньлэя. Почему же тогда Чжан Тяньлэй всего лишь командир пехотной дивизии?

Не находя ответа, Сюй Тянь произнес:

— Ну, может, самую малость. Нашим войскам болтовня без надобности: приказали свыше смениться — мы сменились, лишних слов не требуется.

— Вам-то слова без надобности, а вот старому Ляну приходится выговаривать за двоих, — покачал головой Чжан Тяньлэй. — Когда на Тайване к власти пришли голубые, они потребовали, чтобы материк убрал часть ракет. Чтобы хоть как-то соблюсти приличия, материк отвел больше сотни единиц. Но ракетные войска после формирования нельзя просто так расформировать! Перебросишь их на север — недовольна Россия, кричит об угрозе российско-китайской дружбе. Перебросишь на восток — поднимает шум Япония, требуя увеличить военный бюджет и устраивая всякие провокации. Перебросишь на юг — Вьетнам, Филиппины и Таиланд начинают вопить, требуя от янки открыть там военную базу. Старый Лян языки стер до мозолей, но толку чуть: эти страны словно заражены ракетной фобией — только услышат, что ракеты приближаются, как начинают голосить на все лады. Делать нечего, пришлось перебросить вас на самый запад. Здесь и так крутится не меньше сотни тысяч американских солдат — хуже не будет, пусть устраивают военные базы и разрушают мнимую дружбу на здоровье, веселящаяся компания только пополнится. Вот вы сюда и прибыли.

Сюй Тянь понятия не имел, по какой истинной причине их подразделение вывели из Фуцзяни и разместили в этих краях — он просто выполнял приказы. Но услышав столь глубокий анализ из уст Чжан Тяньлэя, он посмотрел на него совершенно другими глазами. Похоже, этот человек был куда глубже, чем казалось на первый взгляд, и тон Сюй Тяня невольно потеплел:

— Кто такой старый Лян?

— Лян Гуанле, — спокойно ответил Чжан Тяньлэй.

Он намеренно раскрыл карты, чтобы в дальнейшем Сюй Тянь не боялся брать на себя

ответственность, хотя детали операции по-прежнему оставались под строжайшим секретом.

Сюй Тянь едва не сорвался со стула. Какая дерзость! Назвать члена Центрального военного совета и министра обороны «старым Ляном» — они что, настолько близки? После этого относиться к старому комдиву спустя рукава он уже не смел.

— Ну что, 007, уступить место командиру роты — это так трудно?

Вернувшись из ракетной части в приподнятом настроении, командир дивизии Чжан радовался, что всё прошло гладко и без сучка и задоринки. Однако на душе скребли кошки: сформировать спецназ без прямой государственной поддержки, опираясь лишь на ресурсы пограничной дивизии — сможет ли такое подразделение показать нужный уровень? Тягаться с элитными частями центрального подчинения не приходилось, и справляться с подобными задачками казалось непосильной ношей. Чжан Тяньлэй и сам не был уверен в успехе, потому и отправился к ракетчикам плести сети. Ему оставалось лишь сделать всё от него зависящее, а дальше уповать на волю небед и полагаться на Сюй Хая.

Ранним утром Мо Юнфэй подгнал армейский грузовик к дому Сюй Хая. Лэй Юнь и Сюй Хай уже ждали на крыльце. Они сразу сели в просторную кабину рядом с водителем — места там было предостаточно, тесноты никакой.

Машина тронулась и вскоре остановилась у двухэтажного здания, служившего штабом дивизии. Перед крыльцом толпилось больше двух десятков человек, среди них стоял и командир дивизии, о чем-то беседуя с офицерами.

Мо Юнфэй бросил взгляд на Сюй Хая:

— Товарищ ротный, не хотите выйти, познакомиться со своими бойцами?

Сюй Хай только сейчас понял, что эти люди и есть будущие спецназовцы.

— Пожалуй, пойду перекинусь пара слов с командиром дивизии Чжаном, — бросил он и спрыгнул на землю, направляясь к группе военных.

Заметив приближение Сюй Хая, Чжан Цзюньхао прервал разговор и с улыбкой приветствовал его:

— Ну что, Сюй Хай, теперь ты командир роты! На плечах лежит огромная ответственность.

Сюй Хай ответил с подобающей вежливостью:

— Я оправдаю доверие и сделаю всё как надо, товарищ командир дивизии. Обещаю не подвести. Наверное, после этого отъезда вернуться удастся нескоро.

— Это точно, — кивнул Чжан Цзюньхао. — Когда ты только прибыл сюда, один старый партийный кадровик звонил мне и расхваливал тебя, просил уделить особое внимание твоему воспитанию. Я никак не ожидал, что Чжан Тяньлэй заберет тебя прямо у меня из-под носа, но отказать ему я просто не мог.

Сюй Хай до самого последнего момента думал, что звонок генерала из военкомата Гуйлиня был адресован именно Чжан Тяньлэю, из-за чего его и перевели в подчинение последнего. Оказалось, что Чжан Тяньлэй вмешался в последний момент, да и весом обладал таким, что даже командир пограничной дивизии вынужден был считаться с его авторитетом. Тем не менее Сюй Хай ответил беззаботно:

— Ничего страшного. У него я тоже смогу набраться опыта и вырасти профессионально, разница небольшая.

— Правильный настрой, — одобрительно произнес Чжан Цзюньхао, глядя на него долгим взглядом. — Но запомни: моменты наибольшего напряжения и есть периоды твоего самого быстрого роста. Главное — уметь доводить дело до конца, несмотря ни на что.

— Благодарю за наставление, товарищ командир дивизии.

— Ладно, вам пора в путь.

Командир повысил голос:

— По машинам!

Остальные бойцы поспешно полезли в кузов грузовика.

Попрощавшись с командиром дивизии, Сюй Хай повернул назад и вдруг заметил, что в кабину на пассажирское сиденье, прямо рядом с Лэй Юнь, карабкается солдат габаритами под стать ему самому.

«А парень не робкого десятка», — подумал Сюй Хай, подходя ближе и распахивая дверцу.

— Место занято. Вылезай.

Этот солдат в своем прежнем подразделении командовал взводом. Благодаря выдающемуся мастерству рукопашного боя он никогда и никого не боялся, а потому презрительно бросил:

— Какая разница, кто сидит? С какой стати я должен уступать?

Сюй Хай прекрасно понимал, что он — назначенный командир роты, но приказа о вступлении в должность еще не было. Заяви он сейчас о своем статусе, упрямый солдат вряд ли поверил бы, а даже поверив, затаил бы обиду на командира, решившего задавить авторитетом, что напрочь подорвало бы дисциплину. Сюй Хай отлично знал главное правило командования: у командира должен быть безусловный авторитет, иначе в критический момент подчиненные откажутся ему подчиняться.

Сделав шаг вперед, Сюй Хай молниеносно ухватил бойца за воротник и рывком выдернул из кабины. Солдат кубарем вылетел наружу, но Сюй Хай, погасив инерцию отката двумя шагами назад, в следующее мгновение легко поднял его одной рукой, словно пушинку.

Командир дивизии и бойцы в кузовок замерли с отвисшими челюстями. Поднять здорового мужчину одной рукой — какой же силищей надо обладать?! Командир дивизии был потрясен до глубины души: во всей дивизии вряд ли нашлся бы еще один такой силач. Неудивительно, что Чжан Тяньлэй вцепилась в него мертвой хваткой. А Лэй Юнь в очередной раз убедилась, что Сюй Хай — мастер боевых искусств: еще в поезде она почувствовала, что этот парень далеко не так прост.

Сюй Хай спокойно посмотрел на висящего в его руке солдата:

— Уступить место своему ротному — это так трудно?

Солдат опешил. Он и сам понимал, что повторить подобный трюк — поднять человека одной рукой — ему не под силу, а в драке он бы только опозорился еще больше. Пытаться спорить дальше было бессмысленно, и его боевой задор мгновенно улетучился:

— Ой... так вы командир роты? Я же не знал! Знал бы — ни за что не полез на переднее сиденье.

Сюй Хай прекрасно понимал ситуацию: инцидент мог раздуться до невероятных масштабов, а им еще предстояло служить вместе, поэтому портить отношения со старта было нельзя. Отговорка солдата хоть и не блеснула правдивостью, но давала обоим прекрасный повод сгладить углы.

Сюй Хай опустил бойца на землю:

— Теперь знаешь.

— Раз сказали — теперь знаю, — пробурчал тот, всё еще чувствуя легкое раздражение.

— Как тебя зовут? — мягко спросил Сюй Хай, попутно налаживая контакт и незаметно

утверждая свое положение командира.

— Хэ Чжиюн.

— Ладно, полезай в кузов. И запомни: не стоит больше зариться на чужие места.

Дождавшись, пока солдат заберется в машину, Сюй Хай махнул рукой командиру дивизии и устроился на сиденье рядом с Лэй Юнь.

Грузовик тронулся. Лэй Юнь не выдержала и задала вопрос, который мучил ее уже давно:

— Скажи, ты ведь занимался боевыми искусствами? Я еще в поезде заметила, что ты не промах.

— В детстве немного ходил на секцию, — улыбнулся Сюй Хай. — Насмотрелся по телевизору фильмов про летающих мастеров и уговорил родителей записать меня во Дворец пионеров. Походил месяц, дома сам поупражнялся еще полгода — да и забросил.

— А почему бросил-то? — удивилась Лэй Юнь.

— Понял, что всё это обман зрения, — хохотнул Сюй Хай.

Они с Лэй Юнь рассмеялись так громко, что у девушки даже выступили слезы на глазах.

— Что, летать так и не научился? — подтрунивала она.

Сюй Хай вдруг стал серьезен:

— Дело не в том, что я не научился летать. Просто в тот период я нашел неопровержимые доказательства того, что древние люди на самом деле летать не умели!

Лэй Юнь решила, что он шутит, и продолжила подкалывать:

— Серьезно? И где же ты их откопал? Комиссия по охране памятников старины уже подтвердила подлинность находки?

Сюй Хай сохранял абсолютно невозмутимый вид:

— Мой отец тогда сказал: хочешь узнать, правда ли существовало кунг-фу — ищи ответы в древних трактатах. И притащил мне целую гору книг.

Заметив перемену в его настроении, Лэй Юнь перестала шутить и спросила уже серьезно:

— Что за книги?

— Шесть секретных стратегических книг, Рассуждения о государстве Цинь, У Цзы, Цяньфу Лу, методы войны Сыма, Цзяньчжун, Трактат о военном деле Цзэн-Ху... Всех и не упомнишь.

— Да ладно! Ты что, всё это понимал?

— Сначала давали в переводе: вверху классический текст на вэньняне, внизу — современный язык. Через какое-то время я уже и на перевод смотреть перестал.

— Ты что, всё прочитал?

— Читал пять лет. То, что не понимал, перечитывал снова и снова, подчеркивал карандашом, делал пометки. Меня просто захватили эти книги: мудрость древних людей обычному человеку постичь не так-то просто.

— Постой, а как же Искусство войны Сунь Цзы? — удивилась Лэй Юнь. — Такая знаменитая книга, неужели ты ее не читал?

— Конечно читал. Только бросил на половине.

— Почему? Ее же американцы каждый день изучают!

— Искусство войны Сунь Цзы написано слишком обобщенно, без должной конкретики, слишком широко. Есть трактаты гораздо более глубокие и толковые. Например, Книга тигровой печати: Стратегия, Мнения У Цзы, Построения Сунь Биня, Подвиги Вэй Ляо-цзы, Оборона Вэй Ляо-цзы, Десять грехов Хань Фэй-цзы, Исследования Сыма и так далее. Вот эти книги бьют прямо в цель и прописаны до мелочей, с Сунь Цзы не сравнить.

— От одного вида этого древнего языка у меня голова раскалывается, — поморщилась Лэй Юнь. — Читать тяжело, звучит коряво. Как тебе вообще такое может нравиться?

— Древнекитайский язык — великая наука, — покачал головой Сюй Хай. — На самом деле он звучит вовсе не коряво, в нем есть ритм, рифма и огромная внутренняя сила. Взять хотя бы фразу: Ведя войну, сначала определи стратегию, а затем переходи к делу. Изучи особенности неба и земли, постигни помыслы людей, уясни принципы наград и наказаний, освой оружие и доспехи, разгадай замыслы врага — и только тогда сможешь держать противника в кулаке. Использование глаголов подряд — изучи, постигни, уясни, освой, разгадай, держи — создает невероятное, грандиозное ощущение мощи.

Лэй Юнь с восторгом выдохнула:

— И правда! После твоего разбора я совсем иначе услышала эти слова. А ну-ка, прочти еще что-нибудь, проверю, сохранится ли этот эффект.

— Достигни согласия в стране — и сможешь выступить в поход; достигни согласия в армии — и сможешь выстроиться в боевой порядок; достигни согласия в боевом порядке — и сможешь вступить в бой. Нет согласия в стране — люди расколоты; нет согласия в армии — нарушены приказы; нет согласия в боевом порядке — ряды нарушены. Слова разрыв, хаос, нарушение — это тоже глаголы, идущие подряд. И хотя в последнем случае добавлено лишнее слово, целостности восприятия это ничуть не мешает, напротив, придает фразе еще большую мощь и убедительность. Древнекитайская литература лаконична, емка и при этом выражает мысль предельно точно и полно. Попробуй перевести те же две фразы на современный язык — понадобятся два длинных абзаца, а ясности и точности все равно не будет.

Лэй Юнь ошеломленно смотрела на него:

— Никогда бы не подумала, что классический язык может быть настолько интересным...
Научишь меня как-нибудь? Кажется, я тоже начинаю проникаться древнекитайской прозой.

Покинув пределы городка, машина покатила дальше по горной дороге. Эти места относились к северным отрогам Куньлуня. Спустя примерно два часа пути они свернули на проселочную дорогу, а вскоре исчезла и она: грузовик петлял прямо среди густых зарослей высоких деревьев, шины глухо хрустели по старой колее, а ветки кустарников то и дело с треском хлестали по бортам. Судя по всему, они почти приехали.

Синьцзян — край огромных пространств и редкого населения, поэтому оба командира дивизии выбрали для базы типичную безлюдную зону: тренировки войск здесь никому не мешали, да и режим секретности соблюдался безупречно.

<http://bllate.org/book/21120/2142944>